

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ (Вычислительные системы)

2004 год

Выпуск 173

УДК 167.7

ИСТОЧНИК ПСИХИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ: ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ¹

М.К. Тимофеева

Рассуждению об источнике появления в каждом индивидуальном сознании понятия «время» логически предшествует выбор того или иного представления о человеке. Одно дело, например, считать человека исключительно биологическим существом, другое дело — сущностью, выходящей за пределы биологии. Иначе говоря, понятия «время» и «человек» взаимосвязаны. Цель данной статьи — схематично очертить одну из сторон их корреляции.

Восприятие и представление времени (иначе, «психическое» [1], или «обычное», время) — это то, с чем любой человек сталкивается повседневно. Чаще всего психологи, обсуждая вопрос об источнике данного вида времени, рассматривают лишь один вид причин. Полагают, что у человека имеются некие «биологические часы», обуславливающие посредством тех или иных физиологических процессов (метаболизм, сердечный ритм, дыхание и пр.) появление психического времени. Используемое при таком объяснении представление о человеке ограничено и просто не способно вместить в себя другие возможные причины. Оно уже содержит в готовом виде определенные способы разрешения тех альтернатив, которые обойти невозможно, но которые, в принципе, могли бы быть разрешены и иначе. В частности,

¹Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РГНФ, проект 01-03-00247.

это относится к выбору между разными взглядами на область неосознаваемого.

Относительно происхождения понятия «время» в индивидуальном сознании имеются разные мнения, но в одном пункте не может быть расхождений: человек не осознает момент появления данного понятия в своем сознании. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что этот момент находится в области бессознательного. Однако само по себе такое утверждение не добавляет никакой новой информации: о бессознательном достоверно не известно ничего, сверх того, что уже выражено в этимологии этого слова, а именно: «не осознаваемое».

Об этой области можно рассуждать, лишь гипотетически, рассматривая теоретически возможные варианты ее устройства и проверяя логическую состоятельность представления о каждом из вариантов (например, его логическую непротиворечивость). Нас будет интересовать первый вопрос, т.е. перечень теоретически возможных неосознаваемых источников психического времени.

Основание введения понятия бессознательного — это стремление избавиться от так называемых «диссоциированных элементов» в составе сознания, т.е. от элементов выпадающих из системы причинно-следственных связей [2]. Понятие «время» — один из таких элементов. Нам неясны не только причины его появления в индивидуальном сознании, но и следствия его присутствия: можно представить себе человека, сознание которого лишено, например, понятия «цвет», но совершенно неясно, могло бы быть человеком существо, не знающее времени. Попало бы понятие «время» в область доступную хотя бы воображению такого существа? Поиск ответов на подобные вопросы — это, по существу, проверка логической состоятельности того или иного представления о человеке, сознание которого включает (или не включает) представление о времени. Из какой именно части неосознаваемого оно может попасть в сознание?

Э.Гартман [3] объединил существующие трактовки области бессознательного в виде общей схемы, включающей 19 видов альтернативных взглядов на эту область. Его работа (хотя она написана около века тому назад) охватывает наиболее широкий

спектр принципиально различных концепций бессознательного. Для нашей цели удобнее будет описать основания построения этой схемы в иных терминах, и, поскольку неясно, признал бы сам Гартман такое изменение приемлемым, будем считать ниже следующее интерпретацией его мыслей, а не их изложением.

Прежде всего заметим, что бессознательное — понятие относительное: то, что осознается одной сущностью, может не осознаваться другой сущностью.

Для краткости рассуждения введем следующие обозначения:

V — это общий объем всей той информации, которая может стать содержанием сознания хотя бы для какой-то сущности;

D — все классы процессов, происходящих в сознаниях или вне них;

S — совокупность, всевозможных сознаний, $S = \{S_i\}$, I_i — субъект сознания S_i ;

P — представление о той сущности I , относительно которой мы выделяем область бессознательного (в частном случае L — человек); согласно P в состав L могут входить сознания, физические организмы, психические и физические процессы;

s — совокупность сознаний, входящих в состав L , $s = \{s_j\}$, $s \subseteq S$;

s — выделенное сознание в составе L («центральное сознание»), $s \in s$, I — субъект сознания s ;

V_I — та часть информации из V , которая является осознаваемой для I ;

V_L — та часть V , которая осознается хотя бы одним из сознаний в составе L ;

N — неосознаваемое (или бессознательное), $N = V \cup D \setminus V_I$ (дополнение V_I до объединения $V \cup D$.)

В частном случае V_I и V_L могут совпадать (например, если L имеет единственное сознание) или быть одновременно пустыми (если L вообще не имеет сознания). Область V_L шире области V_I , если имеется информация, не осознаваемая центральным сознанием, но осознаваемая каким-то другим сознанием в составе L . В общем случае $V_I \subseteq V_L$.

Пусть $<$ — отношение, определенное на совокупности сознаний S и $S_g < S_h$ означает, что « S_g ниже в иерархии сознаний,

чем S_h ». Это отношение допускает несколько вариантов соотношения центрального сознания s с другими сознаниями из S :

1) s не подчинено никакому другому сознанию, т.е. является максимальным элементом по отношению $<$;

2) s непосредственно подчинено некоторому максимальному элементу S_n ;

3) s подчинено такому элементу опосредованно, т.е. $s < S_g < S_n$;

4) существуют сознания, подчиненные s ;

5) не существует сознаний, подчиненных s .

Устройство L может видаться (в P) простым или сложным.

Просто устроенное L имеет в своем составе не более одного сознания. Это сознание и будем считать s .

Сложно устроенное L — включает иерархию сознаний, среди которых имеется одно центральное сознание s , каковое нас и будет в первую очередь интересовать. Если L — человек, то s — это то, что он считает принадлежностью своего «Я», доступной непосредственному наблюдению.

В сложно устроенном L каждое из сознаний характеризуется как «верхнее» или «нижнее» относительно s . Например, высшие существа можно рассматривать как составленные из многих ступеней низших существ. Если границы между сознаниями непреодолимы и не пропускают содержания из одного в другое, то нижнее сознание относительно бессознательно для верхнего, верхнее — для нижнего.

Низшее сознание обычно считают подчиненным по отношению к верхнему. В то же время, в принципе, как верхние, так и нижние сознания могут переводить доступную им информацию из N в s . В частности, такой информацией может быть представление о времени.

Причем, по существу, в этом случае следует говорить не о взаимодействии между s и N , а лишь об одностороннем воздействии N на s : противоположное воздействие осознавалось бы I , а это не имеет места. Взаимодействие s с другими сознаниями, осуществляемое не через посредство I , неизбежно попадает в N . Тем самым, даже если N образует нижнее (подчиненное) по отношению к s сознание, не s извлекает из N представление о

времени, а N само перемещает это представление в s . (Отсюда, конечно, не следует, что другие составляющие N не могут стать доступными для s в результате воздействия s на N : такое может произойти через посредство I .)

Иначе говоря, обоснование отнесения тех или иных сознаний к числу нижних или верхних (и, тем самым, подчиненных и подчиняющих) — проблема нетривиальная, но будем предполагать, что она как-то решена.

Сознание s теоретически может взаимодействовать (как именно — отдельный вопрос) с разными сортами сущностей: физическими и нефизическими, психическими и непсихическими, входящими и не входящими в состав L . Одним из результатов такого взаимодействия как раз и может быть появление в центральном сознании L понятия «время».

Представление P может характеризовать четыре типа свойств L : способность познания; физическую организацию; психику; соотношение с сущностями, находящимися вне L . Каждое из этих свойств может быть в чем-то ограниченным и, следовательно, препятствовать проникновению в s тех или иных составляющих из $V \cup D$, оставляя их в области неосознаваемого. Например, из-за ограниченности физической организации и психики человека в его центральное сознание «пропускается» информация лишь о тех внешних воздействиях, которые преодолевают нижний порог чувствительности рецепторов и входят в область внимания. В рассматриваемом далее перечне как раз и указываются возможные причины недоступности для I информации, содержащейся в сфере неосознаваемого.

Ограниченность способности познания дает три вида неосознаваемого («гносеологически бессознательного»):

- 1) пока не вошедшее в V_I (еще не познанное, например, еще не открытая планета);
- 2) неважное для I ;
- 3) недоступное знанию I (непознаваемое в принципе).

Причины ограниченности способности познания следует искать в оставшихся трех типах свойств L .

Ограниченность физиологической организации L дает четыре вида неосознаваемого («физически бессознательного»):

4) всё содержание области $V \cup D$ при временном лишении L центрального сознания s (например, не осознаваемое человеком в состоянии сна без сновидения);

5) всё содержание области $V \cup D$, если сущность L вообще не имеет сознания (в этом случае s пусто, а $V \cup D$ и N непусты и совпадают);

6) не вошедшие в V_I отношения между частями и подсистемами физического организма L (например, закрепленные в человеческом организме унаследованные или приобретенные предрасположенности, составляющие основу навыков и привычек);

7) не вошедшие в V_I процессы в таких частях и подсистемах (функционирование предрасположенностей, например, навыков и привычек).

Ограниченность психики L дает ещё девять видов неосознаваемого («психически бессознательного»). Сюда входит во-первых, «не осознаваемое определенным образом», т.е.:

8) входящее в V_I , но осознаваемое в s с малой интенсивностью (так слабо, что остается незамеченным для I);

9) входящее в V_I , но осознаваемое в s нечетко, так что для I невозможно устанавливать различия и выявлять части;

10) входящее в V_I , но находящееся вне фокуса внимания I (хотя, возможно, воспринимаемое отчетливо);

11) входящее в V_I , но осознаваемое I без рефлексии (например, полностью погружившийся в созерцание чего-то человек может не отдавать себе в этом отчета); сюда относится также то, что не попало в фокус внимания I ;

12) входящее в V_I , но не осознаваемое субъектом I как связанное с ним самим (например, человек может осознавать нечто, никак не связывая это с господствующими целями своего «Я»).

Некоторые из этих пунктов — например, незамеченное (но сознаваемое) и сознаваемое без рефлексии — фактически указывают на внутренне противоречивое понятие «бессознательное сознание». Гартман отмечает, что подобное использование термина «бессознательное» (применительно к содержаниям, осознаваемым центральным сознанием индивида) некорректно.

В психически бессознательное входит также «относительно неосознаваемое» — то, что не осознаваемо для I , но осознавае-

мо для некоторого другого сознания в составе L (например, для сознания $s_i \in s$ подчиненного «Я» или подчиняющего «Я», если L — человек). Относительно неосознаваемое может включать:

13) осознаваемое нижним по отношению к I сознанием, но не осознаваемое самим I (например, целое может оставаться в неведении относительно информации, доступной частям);

14) осознаваемое верхним по отношению к I сознанием, но не осознаваемое самим I .

Еще одна составляющая психически бессознательного — «абсолютно бессознательное».

Если L — человек, то область, не осознаваемая для «Я», может быть абсолютно бессознательной, т.е. не осознаваться ни одной психической сущностью в составе индивидуума L , но, тем не менее, входит в состав этого индивидуума и воздействовать на него, в частности, — на содержащиеся в нем сознания. Например, можно предположить, что таково мышление: мы способны наблюдать процесс мышления лишь ретроспективно; как только мы обращаем на него свое внимание, он сразу прерывается. Этот процесс протекает в области, лежащей вне поля наблюдений «Я», и поэтому относится к области неосознаваемого.

Иначе говоря, L может включать в себя некий класс процессов из D , не входящий в V_L .

Возможно, что имеется субъект этих неосознаваемых (для всех других сознаний в составе s) процессов, также входящий в состав рассматриваемого индивидуума L и также являющийся неосознаваемым. Это — тот случай, когда некое $s_g \in s$ не осознается ни одним из сознаний в составе s за исключением самого s_g .

Тем самым, абсолютно бессознательное может включать:

15) бессознательные процессы, не осознаваемые ни одним из сознаний s_i в составе индивидуума L ;

16) индивидуальный субъект I_g такой, что $s < s_g$ и s_g — максимальный элемент в составе s .

Наконец, соотношение с сущностями, находящимися вне L дает три вида неосознаваемого («метафизически бессознательного»):

17) надиндивидуальное сознание S_h , не входящее в s ;

18) абсолютно бессознательные процессы, не осознаваемые ни одним сознанием из S ;

19) субъект сознания $S_j \in S$, не входящего в s и такого, что для любого $S_h \subseteq S \setminus S_j$ выполняется $S_h < S_j$ (максимальный элемент отношения $<$).

Таким образом, трактовки бессознательного очень разнообразны: от зоны ослабленного внимания до еще одного (управляющего, управляемого, максимального) сознания.

Соответственно неосознаваемость момента появления представления о времени может быть объяснена по-разному: причина этого может усматриваться в разных видах ограниченности L (в физиологии, психике и т.д.). Причем в каждом из этих случаев потенциально возможен один и тот же набор препятствий: содержание может оказаться не осознаваемым из-за того, что оно неважно для I , слишком слабо, создается без рефлексии, недоступно в силу иерархической организации сознаний в составе L и т.д. Иначе говоря, у нас нет оснований для установления жесткой зависимости между набором потенциально возможных сортов препятствий и набором потенциально возможных областей местоположения этих препятствий: данные две линии разграничения видов бессознательного независимы.

Гартман не учитывает все проистекающие из этой независимости комбинаторные возможности, но он такую цель и не преследовал: он перечисляет не потенциально возможные трактовки бессознательного, а трактовки этого термина разными авторами. Тем самым схема Гартмана, хотя и достаточно детальна, тоже ограничена той совокупностью представлений о человеке, которые воплощены в тех или иных сложившихся концепциях.

Выявив минимальные различительные признаки, составляющие основу описанной выше схемы, можно предложить другой перечень видов бессознательного, учитывающий комбинаторные возможности, заложенные в схеме Гартмана, но в полной мере в ней не использованные.

Применительно к вопросу об источнике психического времени перечень таких минимальных различительных признаков можно сформулировать в виде следующих альтернативных пропозиций:

1) τ : I не способен усмотреть источник представления о времени в принципе или

$\neg\tau$: лишь пока не усматривает его;

2) λ : источник представления о времени находится в составе L или

$\neg\lambda$: этот источник вне L ;

3) α : источником этого представления о времени является какое-то из сознаний S или

$\neg\alpha$: ни одно сознание из S в такой роли не выступает;

4) δ : источником этого представления является какой-то класс деятельности из D или

$\neg\delta$: ни один из классов деятельности в такой роли не выступает;

5) ρ : представление о времени имеет сенсорный источник (возникает в результате воздействия некоторой физической сущности на психическую) или

$\neg\rho$: источник этого представления не является сенсорным (а, например, чисто рациональным);

6) ε : представление о времени появляется в s вследствие воздействия одного из низших по отношению к s сознаний или

μ : вследствие воздействия одного из высших по отношению к s сознаний или

$\neg\varepsilon$ & $\neg\mu$: вследствие воздействия сознания, не являющегося ни низшим, ни высшим по отношению к s ;

7) ν : источник представления о времени не заметен для I потому что он неважен для осуществления всех процессов, происходящих в s , или

ϕ : потому, что представление о времени не оказывается в фокусе внимания I или

η : потому что источник представления о времени проявляет себя с очень малой степенью интенсивности или

$\neg\nu$ & $\neg\phi$ & $\neg\eta$: по какой-то другой неизвестной причине.

Некоторые сочетания выбранных альтернативных вариантов, возможно, окажутся логически противоречивыми, если их рассмотреть в составе P , учитывающего еще какие-то характеристики человеческой жизни.

Можно представить все полученные возможности в виде наборов пропозициональных логик, в каждой из которых множество теорем — это множество W , получаемое из множества $Z = \{\alpha, \delta, \varepsilon, \mu, \nu, \phi, \tau, \lambda, \eta, \rho\}$ следующим образом: каждый элемент W либо является элементом множества Z , либо отрицанием такого элемента. Любое рассуждение об источнике психического времени явно или неявно базируется на определенном способе построения множества W .

Получившиеся варианты происхождения индивидуального понятия «время» многочисленны, но каждый из них, в принципе, имеет право на существование, и ни один из них не может быть отвергнут без предъявления соответствующих обоснований.

Л и т е р а т у р а

1. ТИМОФЕЕВА М.К. Психологическое время //Методологические аспекты когнитивных процессов. — Новосибирск, 2002. — Вычислительные системы. — Вып. 172: — С. 135–149.
2. Подсознательное //Новые идеи в философии. — 1914. — Вып. 15. — С. 49–126.
3. ГАРТМАН Э.К. К понятию бессознательного //Там же. — С. 1–23.

Поступила в редакцию
8 декабря 2003 года